

УДК 81'42

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-3-76-85>

Функции милитарных коллокаций в военно-политическом дискурсе

Ульяна Александровна Ульянова

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия, uua_07@mail.ru

Аннотация

Проводится анализ функциональных особенностей милитарных коллокаций в разножанровых текстах англоязычного военно-политического дискурса. Обосновывается мысль о том, что функции милитарных коллокаций детерминируются функциями военно-политического дискурса, а также интенциональной установкой текста. Новизна исследования заключается в выявлении функций, которые выполняют милитарные коллокации в военно-политическом дискурсе. Дается определение семантики и функций милитарных коллокаций в англоязычном военно-политическом дискурсе. Основными методами исследования являются функционально-семантический анализ, контекстуальная интерпретация и метод сплошной выборки. Материалом исследования послужили милитарные коллокации, извлеченные из текстов пресс-конференции, вступительного слова и короткого заявления генерального секретаря НАТО Й. Столтенберга, опубликованные на официальном сайте НАТО; словари коллокаций и англоязычные дескриптивные словари. Милитарные коллокации в текстах выступлений генерального секретаря НАТО выполняют манипулятивную и информативную функцию и являются одним из средств репрезентации оппозиции «свой» – «чужие» в военно-политическом дискурсе. Также они способны реализовывать манипулятивную функцию в рамках определенного микро- и макроконтраста ситуации, а также при условии того, что один или оба компонента коллокации обладают негативно-оценочной семантикой. Манипулятивный эффект милитарных коллокаций заключается в искажении информации и ложном информировании адресата, а также направлен на создание кругов «чужих». Милитарные коллокации, выполняющие информативную функцию, используются для обозначения видов военной техники и вооружения, объемов финансирования в развитие оборонной промышленности стран – участников НАТО, о масштабах военной мощи, которой обладают европейские страны и позиционируются НАТО как «свои». Информативная функция коллокаций устанавливается исходя из номинативного значения единиц, формирующих коллокацию. В работе впервые был проведен анализ функций милитарных коллокаций синтагматическим путем. Результаты проведенного исследования могут иметь практическую ценность при составлении словарей милитарных коллокаций, а также систематизации коллокаций по функциональному и тематическому признакам.

Ключевые слова: милитарная коллокация, военно-политический дискурс, информативная функция, манипулятивная функция, интенция адресанта

Для цитирования: Ульянова У. А. Функции милитарных коллокаций в военно-политическом дискурсе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 3 (227). С. 76–85. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-3-76-85>

Combinatorial semantic analysis of military collocations in military political discourse

Ulyana A. Ulyanova

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after the general of the army I. K. Yakovlev of national guard troops of Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation, uua_07@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the functional features of military collocations in English multi-genre texts of military political discourse. The author substantiates the idea that the functions of military collocations are determined by the functions of military political discourse and the intension of the text. The research novelty of the paper is in defining the functions performed by military collocations in military political discourse. The aim is to define the semantics and functions of military collocations in english military political discourse. The main methods of the research are functional-semantic analysis, contextual interpretation and continuous sampling method. The material of the research was the military collocations extracted from the texts of the press conference, the opening speech and the short statement of the NATO Secretary General J. Stoltenberg published on the NATO website; collocation dictionaries and English descriptive dictionaries. The military collocations in the statements of NATO Secretary General perform manipulative and informative function. Military collocations are considered to be one of

the means of representing the opposition «ours» – «others» in the military political discourse. Military collocations perform manipulative function within a particular micro- and macrocontext of the situation, and on the condition that one or both components of the collocation have a negative evaluation semantics. The manipulative effect of military collocations is in distortion of information and false informing of the addressee. Such an effect is aimed at creating circles of «theirs». Military collocations performing informative function are used to denote types of military equipment and weapons, the amount of financing in the development of defense industry of NATO member countries, the scale of military power possessed by European countries that are regarded by NATO as «ours». The informative function of collocations is based on the nominative value of the units forming the collocation. The analysis of the functions of military collocations by the syntagmatic way has been carried out for the first time. The results of the research can be of practical value in compiling dictionaries of military collocations, as well as systematization of collocations according to functional and thematic features.

Keywords: military collocation, military political discourse, informative function, manipulative function, addresser's intention

For citation: Ulyanova U. A. Combinatorial semantic analysis of military collocations in military political discourse [Funktsii militarnykh kollokatsiy v voyenno-politicheskom diskurse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2023, vol. 3 (227), pp. 76–85 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-3-76-85>

Введение

Обращение в данной работе к англоязычному военно-политическому дискурсу связано с резко возрастающей поляризацией современного мира, под которой подразумевается антагонистическое деление мира на «своих» и «чужих».

Ученые отмечают, что дискурсивная поляризация или так называемая оппозиция «свой vs. чужие» является типичной чертой политического или иного идеологизированного дискурса; оппозиция «свой» – «чужие» реализуется как эсплицитно, так и имплицитно [1, с. 217; 2, с. 153; 3, с. 30]. Подобное деление мира характерно и для военного дискурса, в котором бытие поделено на «свое/чужое», а коммуниканты внутри всеобщего бытия – на «своих» и «чужих» [4, с. 119–120; 5, с. 13].

Оппозиция «свой – чужие» может эксплицироваться в текстах на военно-политическую тематику при помощи эвфемизмов, дисфемизмов, семантически пустых слов, инвективных ярлыков и других приемов, а также при помощи военных коллокаций.

Исследование военных коллокаций позволяет, с одной стороны, определить их комбинаторный потенциал, а с другой стороны – проследить то, каким образом сочетательные возможности языковых единиц подчинены реализуемым данными единицами функциям, и установить, что выбор военных коллокаций детерминирован интенцией адресанта.

Военно-политический дискурс неоднократно становился предметом лингвистических изысканий. Анализ языковых средств реализации стратегии «свой» – «чужие» в англоязычном военно-политическом дискурсе проводится в работах Ю. В. Мошкиной, Е. Н. Молодыхенко, В. Е. Чернявской, В. Д. Бачурина. К. А. Наумова описывает сценарий военно-политического дискурса на материале текс-

тов выступлений американских президентов и анализирует общий экстралингвистический контекст выступлений. Н. Г. Складорова рассматривает разные типы вербальных знаков, используемых для репрезентации вооруженных конфликтов в англоязычном военно-политическом дискурсе. Однако специального исследования, в котором бы поднимался вопрос о функциях, выполняемых военными коллокациями в военно-политическом дискурсе, не проводилось.

Военные коллокации как разновидность терминологических коллокаций – это сочетания двух и более слов, представляющих собой неслучайную лексическую встречаемость единиц, которые обозначают какое-либо понятие из военной или военно-политической сферы [6, с. 48].

Сложность в определении функций военных коллокаций прежде всего объясняется отсутствием унифицированного подхода к пониманию природы военно-политического дискурса.

К. А. Наумова, Р. Р. Мавлеев, Э. Н. Мишкоров указывают на гибридную природу военно-политического дискурса и отмечают, что военно-политический дискурс – это государственно-институциональный, гибридно-поливекторный коммуникативный феномен, который включает в себе два основополагающих концепта: политика и война; это дискурс политических элит, сопровождающий различные этапы военных кампаний [7, с. 88; 8, с. 42–43; 9, с. 38]. О. А. Солопова, М. С. Салтыкова рассматривают военно-публицистический дискурс сквозь призму военно-политического дискурса, указывая на то, что военно-публицистический дискурс является гибридным форматом институционального дискурса, сложившимся в среде массовой коммуникации, соотношенным с военной реальностью и репрезентирующим ее, находящимся под влиянием экстралингвистического контекста [10, с. 766].

Гибридная природа военно-политического дискурса накладывает отпечаток на его функциональную направленность. Большинство ученых к основным функциям военно-политического дискурса относят информативную (В. Д. Бачурин, Н. Е. Назарова), информативно-мировоззренческую (Б. А. Серебрянников), манипулятивную (В. Д. Бачурин, М. В. Дрига, Л. Г. Исмаилова), манипулятивно-пропагандистскую (Б. А. Серебрянников), воздействующую (Н. Е. Назарова), убеждающую (Н. Э. Мишуров) [11, с. 101; 12, с. 44; 13, с. 128; 7, с. 97; 14, с. 114; 15, с. 274]. Р. Р. Мавлеев выделяет креативную и идентификационную функцию, а также функцию «проекции в прошлое и будущее» [8, с. 14]. В. Д. Бачурин говорит о существовании мировоззренческой функции, означающей формирование у читателя отношения к участникам происходящего и ситуации в целом [11, с. 101].

К. А. Наумова детализирует суть манипулятивной функции, указывая, что военно-политический дискурс выполняет перформативную, нормативную, презентационную и парольную функции, синтез которых обеспечивает выполнение дискурсом его манипулятивной функции [9, с. 9].

Таким образом, функциональная природа военно-политического дискурса базируется, с одной стороны, на функциях собственно политического дискурса, а с другой стороны – предопределяется военной конфликтностью и пребыванием в постоянной борьбе, противопоставленной кратковременному мирному (невоенному, неконфликтному) состоянию [5, с. 14; 4, с. 119].

Учитывая все вышесказанное, можно прийти к заключению о том, что доминантными функциями военно-политического дискурса являются информативная и манипулятивная, а функции военных коллокаций, в свою очередь, подчинены функциям военно-политического дискурса.

Целью работы является определение семантики и функций военных коллокаций в разножанровых текстах военно-политического дискурса. Новизна исследования заключается в выявлении и анализе функций военных коллокаций в жанрах англоязычного военно-политического дискурса. Теоретическая значимость работы состоит в углублении знаний о функциональной природе военных коллокаций и обосновании зависимости манипулятивной функции коллокаций от микро- и макроконтраста дискурса и интенции адресанта.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных данных при составлении словарей коллокаций на военно-политическую тематику, а также систематизации коллокаций по функциональному признаку.

Материал и методы

Фактическим материалом исследования послужили военные коллокации, извлеченные методом сплошной выборки из текстов пресс-конференции, вступительного слова и короткого заявления генерального секретаря НАТО Й. Столтенберга, опубликованные на официальном сайте НАТО. Методами исследования послужили функционально-семантический анализ и контекстуальная интерпретация.

Результаты и обсуждение

Коллокации проливают свет на значение высказывания в рамках микроконтекста и в конечном счете способствуют пониманию основной идеи текста [16, р. 144; 17, р. 85]. Значение высказывания можно установить на основе функций единиц, участвующих в оформлении данного высказывания.

Пресс-конференция, вступительное слово и короткое заявление генерального секретаря НАТО относятся к жанрам военно-политического дискурса. Вероятность появления военных коллокаций в данных жанрах гораздо выше, чем в ориентационных жанрах политического дискурса. В рамках политического дискурса эти жанры представляют собой статусно-индексальное общение на уровне «политик – граждане» через массмедиа в качестве медиатора [2, с. 315]. Экстралингвистический контекст, заключающийся в том, что НАТО – это военно-политический альянс европейских и североамериканских стран, целью которого является гарантия свобод и безопасность своих членов с помощью политических и военных средств, влияет на военно-политическую, а не политическую природу данных жанров [18]. Адресантом жанра пресс-конференции, вступительного слова и короткого заявления является непосредственно генеральный секретарь НАТО, потенциальными адресатами выступают как страны – участники НАТО, страны – кандидаты в члены НАТО, формирующие круг «своих», так и все остальные страны, формирующие круг «чужих».

При определении функции, которую выполняют военные коллокации, мы руководствовались результатами семного анализа, микро- и макроконтрактом ситуации. Военные коллокации в жанре пресс-конференции, коротком заявлении и вступительном слове выполняют информативную и манипулятивную функцию.

Информативная функция детерминруется не только целью военно-политического дискурса, которая, по мнению Н. Е. Назаровой, состоит в необходимости проинформировать население о военных событиях и оказать воздействие на его мнение, но также и обязательном наличии содержательно-фактуальной информации, заключенной в анализируемых текстах [14, с. 114].

Под содержательно-фактуальной информацией в рассматриваемых жанрах подразумевается сообщение адресату о текущем состоянии дел в сфере международной безопасности стран – участников НАТО в рамках конфликта на Украине.

В ходе выступлений генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг неоднократно использует в своей речи милитарные коллокации: *military forces*, *military capabilities*, *military equipment*, *long-range missiles*, *long-range systems*, *long range weapon*, *nuclear weapon*, *heavy weapon*, *air defence capabilities*, *threat to our security*, *collective security*, *to strengthen security*, *to surge forces*, *combat team*, которые выполняют информативную функцию.

Все коллокации, извлеченные из текстов выступлений генерального секретаря НАТО, зафиксированы в словарях коллокаций The BBI Combinatory Dictionary of English, Oxford Collocations Dictionary for Students of English, Online Oxford Collocation Dictionary of English; имеют словарные статьи в дескриптивных словарях или зафиксированы в виде иллюстративных примеров к базе или коллокату исследуемой коллокации. Коллокации, в том числе милитарные, звучат «естественно» для носителей английского языка и, следовательно, оцениваются как «правильные» (например, *a fast car*, *a quick look*, *a quick bite* и др.). В то время как другие сочетания звучат «неестественно» и, следовательно, оцениваются как «неправильные» (например, *a quick car*) [19, p. 22].

Анализ семантической структуры милитарных коллокаций осуществлялся синтагматическим путем с учетом контекста и ситуации и предполагал выделение общего семантического компонента (синтагмемы) [20, с. 297]. В реальной речи в роли связующего семантического компонента может выступать любая архисема, всякий компонент, общий по меньшей мере двум семантемам [21, с. 376].

Обратимся к анализу милитарных коллокаций в выступлениях генерального секретаря. В представленном фрагменте Й. Столтенберг использует две милитарные коллокации: *military forces*, *military capabilities*: *Not least as we prepare to welcome Finland and Sweden to our Alliance. Two new NATO Allies with formidable military forces and capabilities. So on behalf of all NATO Allies, congratulations on your new role as Supreme Allied* [22].

Семный анализ, проводившийся на основе дескриптивного онлайн-словаря Macmillan, позволил установить наличие следующих сем у лексемы *military*: «относящийся к вооруженным силам», «поддерживаемый вооруженными силами», «выполнение чего-либо посредством вооруженных сил» и «достижение чего-либо». У лексемы *capabilities*, которая является многозначной, были выделены такие семы, как «количество вооружения,

солдат» и «ведение военных действий». Таким образом, компоненты коллокации *military capabilities* связаны общей синтагмемой «ведение военных действий посредством вооруженных сил».

Коллокация *military forces* образована на основе общности сем «выполнение чего-либо посредством вооруженных сил» и «совокупность людей и техники для достижения цели».

По характеру выполняемых функций лексические значения компонентов коллокаций *military capabilities* и *military forces* являются номинативными, так как указывают на количество военной техники, которой обладают Финляндия и Швеция, следовательно, указанные коллокации реализуют информативную функцию. По характеру лексической сочетаемости коллокации *military capabilities* и *military forces* являются свободными. База *military* сочетается не только с коллокатами *capabilities* и *forces*, но и с другими коллокатами: *aid*, *alliance*, *action*, *cooperation*, *conflict*, *exercise*, *equipment*, *mission*, *occupation*, *operation*, *power*, *regime*, *strike* и др.

В следующем примере лексические значения компонентов коллокаций *long range missile* и *nuclear weapon* являются также номинативными, так как данные коллокации обозначают виды военного оружия, а именно: разновидность ракет по дальности полета и один из видов оружия массового поражения: *China is not an adversary but, of course, we need to take into account the consequences to our security when we see China investing heavily in new modern military capabilities, long range missiles, nuclear weapons, and also trying to control critical infrastructure, for instance, 5G networks in our own countries* [23].

Коллокация *nuclear weapon* образована на основе общей синтагмемы «оружие». Синтагма выделена из общих сем «вид оружия» у лексем *nuclear* и *weapon*.

Значение компонента коллокации *long range* складывается из сем «продолжительность», «вид оружия дальнего действия», «расстояние», «эффективность на дальние расстояния». Значение лексемы *missile* складывается из сем «оружие на большие расстояния» и «объект для метания». Таким образом, коллокация *long range missile* образована на основе общего семантического признака «вид оружия дальнего действия».

Генеральный секретарь, используя коллокации *military capabilities*, *long range missiles*, *nuclear weapon*, стремится конкретизировать последствия, которые могут наступить для Североатлантического альянса из-за возросшей активности Китая. В семантике идиомы *to take into account* заложены семы «рассматривать» и «принимать во внимание». Таким образом, милитарные коллокации *military capabilities*, *long range missiles*, *nuclear weapon*

ons в сочетании с идиомой *to take into account* выполняют информативную функцию.

В следующем контексте генеральный секретарь НАТО использует две военные коллокации *military equipment*, *heavy weapons* и одну контекстуально обусловленную военную коллокацию *long range systems*: *Allies are committed to continue providing the military equipment that Ukraine needs to prevail, including heavy weapons and long range systems* [24].

В значение лексемы *equipment* заложены сема «инструмент» и «средство достижения чего-либо». Коллокация *military equipment* образована на основе семантемы «средство достижения чего-либо». Компоненты коллокации реализуют номинативное значение, так как лексема *equipment* называет объект, используемый в военных целях. По типу лексической сочетаемости коллокация является свободной.

Лексические значения компонентов коллокации *heavy weapon* являются номинативными. У лексемы *weapon* выделяется потенциальная сема «вес», которая извлекается из номинативной семы «вид оружия». Сема «вес» не входит в набор обязательных сем для лексемы *weapon*, но входит в число приписываемых этому предмету свойств, а потому потенциально возможных при вторичной номинации или образовании производных [25, с. 55]. Таким образом, коллокация *heavy weapon* образована на основе семантемы «тяжелый объект».

Коллокация *long range system* является контекстуально обусловленной военной коллокацией и выступает эквивалентом военной коллокации *long range missiles*. В данном случае микроконтекст ситуации (признаки, лежащие в границах одного предложения) является решающим при определении того, относится ли данное словосочетание к коллокации или нет [26, с. 47]. В анализируемом фрагменте речь идет о перечислении видов вооружения, следовательно, чтобы определить значение, функцию и статус словосочетания *long range systems* как военной коллокации, необходимо обратиться к микроконтексту ситуации.

Таким образом, все проанализированные коллокации выполняют информативную функцию и объединены общей семантикой «средство достижения чего-либо». Коллокации используются адресантом для информирования адресата о видах военной техники, которую европейские страны планируют отправить Украине (*military equipment*, *long-range missiles*, *long-range systems*, *long-range weapon*, *nuclear weapon*), инвестировании финансовых средств в развитие оборонной промышленности стран – участников НАТО (*to strengthen security*, *air defence capabilities*, *to strengthen bond*), масштабах военной мощи, которой обладают европейские

страны и позиционируются НАТО как «свои» (*military forces*, *military gain*, *military capabilities*, *collective security*, *threat to our security*, *combat team*, *to surge forces*). Генеральный секретарь в анализируемых контекстах не прибегает к оценке, лексические значения в компонентах коллокаций являются номинативными и реализуют информативную функцию.

Манипулятивная функция военно-политического дискурса заключается в оказании речевого воздействия на адресата с помощью специальным образом конструируемых мнений, суждений, оценок, стереотипов и предрассудков [11, с. 103; 27, с. 181]. Манипулирование в военно-политическом дискурсе осуществляется не только с помощью определенной подачи необходимой информации, но и с помощью качества предоставленных данных и сведений, где часто прослеживается искажение подлинного смысла, употребление двусмысленных понятий и намеренное смещение смысловых оттенков [14, с. 114].

В проанализированном массиве текстов были выделены военные коллокации с негативно оценочной семантикой, которые в рамках определенного микро- и макроконтекста используются для искажения ситуации, ложного информирования адресата, что в конечном счете ведет к манипулированию массовым сознанием.

К коллокациям, выполняющим манипулятивную функцию, были отнесены такие единицы, как *war against*, *to pose threat*, *to shatter peace*, *aggressive action*, *hot war*, *war of aggression*, *war of attrition*, *to meet threats*.

В ходе выступления на пресс-конференции с премьер-министром Швеции генеральный секретарь НАТО использует всего одну военную коллокацию *to shatter peace*, которая обладает мощным манипулятивным потенциалом.

В онлайн-словаре Macmillan приводится следующее значение для коллокации *to shatter peace*: *suddenly make a lot of noise in a place that was very quiet (внезапно производить много шума в месте, где было очень тихо)* [28]. Прямое значение коллокации, зафиксированное в словаре, отличается от значения в анализируемом микроконтексте: *Together with Finland, Sweden is our closest partner. We share the same neighbourhood, challenges, and values, and the same interest to protect our people and the international rules-based order. Russia's brutal invasion of Ukraine has shattered peace in Europe. There is much at stake, so it is even more important that we stand together* [29].

В семантике лексемы *to shatter* заложена сема разрушения, которая характеризуется негативной коннотацией. Коллокация в данном контексте означает «пошатнуть мир / подорвать мир». Как отме-

чает Н. Д. Арутюнова, метафора – это приговор суда без разбирательства, вывод без мотивировки. Она семантически насыщена, но не эксплицитна [30, с. 28]. Коллокация является результатом метафорического переноса значения на основе ассоциации по сходству и используется для обозначения ситуации нарушения равновесия в мире. В этом же выступлении номинативную функцию выполняют такие коллокации, как *terrorist group*, *counter-terrorist efforts*.

В следующем фрагменте лексические единицы, формирующие коллокацию *to pose threat*, используются в прямом значении. Лексема *threat* обладает отрицательной коннотацией, так как значение исследуемой лексемы складывается из сем с деструктивной семантикой: «ломать на мелкие кусочки», «причинять вред», «разрушать». Поисковый запрос на официальном сайте НАТО с коллокацией *to pose threat* показал, что количество упоминаний данной коллокации в текстах выступлений генерального секретаря НАТО за период с декабря 2021 г. по июль 2022 г. составляет 67 раз.

Общий макроконтекст ситуации играет решающую роль при определении функции, которую выполняет милитарная коллокация. Генеральный секретарь НАТО в начале всех своих выступлений в проанализированной выборке текстов (в период с декабря 2021 г. по июль 2022 г.) пытается внушить и закрепить в сознании общественности идею о том, что Россия представляет собой угрозу. Многократное утверждение и повторение идеи о том, что Россия является угрозой для европейских стран, подается как факт без каких-либо доказательств: *This is the new Strategic Concept. The current one was agreed in 2010 and this is very different from what we agreed back then. It makes clear that Russia poses «the most significant and direct threat» to our security. In the current concept, we state that Russia is a «strategic partner». In the current concept, we do not mention China with a single word* [31].

Анализ микроконтекста ситуации показывает, что информация передается посредством безличного предложения *It makes clear*. Использование безличных предложений, с одной стороны, позволяет адресанту снять с себя ответственность за сказанное, а с другой стороны – создать видимость того, что информация является абсолютно достоверной. Таким образом, милитарная коллокация *to pose threat* в рамках микро-, а также общего макроконтекста ситуации выполняет манипулятивную функцию.

В следующем фрагменте определить функцию, которую выполняет милитарная коллокация *hot war*, помогает также контекст ситуации: *NATO Secretary General: We live in a more dangerous world. And we live in a more unpredictable world. And*

we live in a world where we have actually a hot war going on in Europe, with large scale military operations we haven't seen in Europe since the Second World War [31].

В семантике коллокации *hot war* заключен оценочный компонент. Используя данную коллокацию, генеральный секретарь пытается гиперболизировать масштабы военной операции. Информация подается таким образом, что конфликт, обозначаемый как *hot war*, затрагивает всю Европу, а не только территорию Украины. Адресант пытается также преувеличить степень конфликта, указывая на то, что это самый масштабный конфликт со времен Второй мировой войны. Магнификация осуществляется через прием расширенного обобщения (или генерализации во времени), реализуемый во фразе *since the Second World War*. Прием расширенного обобщения способствует интенсификации манипулятивной функции коллокации *hot war*. Таким образом, происходит искажение информации и ее подача адресату в выгодном для манипулятора свете.

Для определения функции милитарной коллокации *aggressive action* требуется обратиться к макроконтексту ситуации. Коллокация дважды используется генеральным секретарем в ходе короткого выступления для описания действий, совершаемых «чужими» в лице России: *And there are more US troops in Europe, 100,000 in total, and other Allies have also increased their presence. So, this demonstrates that for years we have been actually adapting to the aggressive actions of Russia* [32].

Расширение сил НАТО на восток генеральный секретарь пытается объяснить агрессивными действиями со стороны России. О каких конкретно действиях идет речь, Й. Столтенбергом не сообщается.

В следующем фрагменте из этого же выступления генеральный секретарь еще раз использует коллокацию *aggressive actions* для того, чтобы сфокусировать внимание адресата на возможных последствиях, которые приведут к дисбалансу сил в мире из-за агрессивных действий России: *In the Strategic Concept we need to address the security consequences of Russia's aggressive actions, of the shifting global balance of power, the security consequences of a much stronger China, and the challenges Russia and China are posing together to our rules based international order and our democratic values* [32].

Коллокация *aggressive action* образована на основе общей семантемы «борьба с помощью силы», которая складывается из сем «изменение состояния с помощью силы» и «готовность к борьбе» и характеризуется разрушительной негативной семантикой. Манипулятивный эффект данной коллокации состоит в том, что генеральный секретарь

обвиняет Россию бездоказательно в использовании силовых методов, не указывая ни по отношению к кому эти методы применяются, ни в чем конкретно проявляются агрессивные действия со стороны России. Таким образом, проанализированные военные коллокации, выполняющие манипулятивную функцию, используются для создания круга «чужих».

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать ряд выводов. Военные коллокации выполняют информативную и манипулятивную функцию в текстах военно-политического дискурса. Использование военных коллокаций в разных функциях определяется целью военно-политического дискурса в целом и интенцией адресанта текста в частности.

Военные коллокации, выполняющие информативную функцию, являются одним из средств реализации эксплицитной интенции в военно-политическом дискурсе. Эксплицитная интенция генерального секретаря НАТО заключается

в информировании мировой общественности о количестве военной техники, которую НАТО поставляет другим странам, и о масштабах военного потенциала, которым обладает Североатлантический альянс. Скрытая интенция в текстах выступлений состоит в бездоказательном убеждении мировой общественности в том, что Россия представляет угрозу для европейских стран. Данная интенция реализуется посредством военных коллокаций, выполняющих манипулятивную функцию.

Для установления информативной функции, реализуемой военной коллокацией, исследователю достаточно ограничиться результатами функционально-семантического анализа. Для того чтобы определить манипулятивную функцию у военной коллокации, требуется обязательно учитывать микро- и макроконтекст ситуации. Наличие коннотативной окраски у компонентов коллокации также является одним из условий, при котором коллокации будут выполнять манипулятивную функцию. К перспективам исследования относится анализ функций военных коллокаций в разножанровых текстах военно-медийного дискурса.

Список источников

1. Дейк Т. А. ван Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
2. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 431 с.
3. Чернявская В. Е., Молодыхенко Е. Н. История в дискурсе политики: лингвистический образ «своих» и «чужих». М.: ЛЕНАНД, 2018. 200 с.
4. Олянич А. В. Презентационные стратегии в военно-политическом дискурсе // Вестник ВолГУ. Серия 2. 2003–2004. Вып. 3. С. 121–128.
5. Уланов А. В. История русского военного дискурса XIX – начала XX века. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2014. 200 с.
6. Ульянова У. А. Комбинаторно-семантический анализ коллокаций в военно-политическом дискурсе // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2022. Вып. 3 (221). С. 67–74.
7. Мишкоров Э. Н. Современный военно-политический дискурс: номинация, функции, девиация языка, транслят // Вестник Московского ун-та. Серия: Теория перевода. 2020. № 2. С. 88–105.
8. Мавлеев Р. Р. Военно-политический дискурс: социально-коммуникативные, лингвокогнитивные и переводческие аспекты (на материале китайского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 246 с.
9. Наумова К. А. Специфика гибридных видов дискурса (на примере военно-политического и военно-публицистического дискурсов): дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2021. 223 с.
10. Солопова О. А., Салтыкова М. С. Архитектоника светлого будущего в зарубежных военно-публицистических дискурсах периода Второй мировой войны // Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23, № 3. С. 762–783.
11. Бачурин В. Д. Манипулятивные технологии, применяемые СМИ в современном военно-политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2014. № 4. С. 99–104.
12. Дрига М. В. Конститутивные признаки военно-политического дискурса // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2022. № 1. С. 41–49.
13. Исмаилова Л. Г., Дрига М. В., Владимов Н. В. Понятие персуазивной коммуникации в военно-политическом дискурсе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 3-2. С. 127–131.
14. Назарова Н. Е. К определению понятия военно-политического дискурса // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 7 (849). С. 107–116.
15. Серебрянников Б. А. Общее языкознание: общие методы лингвистических исследований. М.: Наука, 1973. 319 с.
16. Hamed D. Keywords and collocations in US presidential discourse since 1993: a corpus-assisted analysis // Journal of Humanities and Applied Social Sciences. Vol. 3, № 2. 2021. P. 137–158.
17. Orna-Montesinos C. Constructing Professional Discourse: A Multiperspective Approach to Domain-Specific Discourses. Cambridge Scholars Publishing, 2012. 250 p.

18. Что такое НАТО. URL: https://www.nato.int/nato-welcome/index_ru.html (дата обращения: 27.08.2022).
19. Zaalalawi A. R. S., Gould A. M. English collocations: A novel approach to teaching the language's last bastion // *Ampersand*. 2017. Vol. 4. P. 21–29.
20. Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. О компонентном анализе значимых единиц языка // *Принципы и методы семантических исследований*. М.: Наука, 1976. С. 291–314.
21. Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики // *Проблемы структурной лингвистики*. М.: Наука, 1972. С. 367–395.
22. Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Allied Command Operations change of command ceremony. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_197724.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 27.08.2022).
23. Doorstep statement by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the start of the 2022 NATO Summit. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_197294.htm (дата обращения: 27.08.2022).
24. Pre-ministerial press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg ahead of the meetings of NATO Defence Ministers. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_196620.htm (дата обращения: 21.08.2022).
25. Арнольд И. В. Потенциальные и скрытые семы и их актуализация в английском художественном тексте // *Семантика. Стилистика. Интертекстуальность*. СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1999. С. 54–66.
26. Колшанский Г. В. О природе контекста // *Вопросы языкознания*. 1959. № 4. С. 43–57.
27. Соловьева А. В., Базылев Э. Э. Средства речевого воздействия военно-политического дискурса // *Актуальные вопросы изучения иностранного языка в вузе: материалы Всерос. науч.-метод. конф.* Рязань, 2019. С. 176–178.
28. Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 21.08.2022).
29. Statements by the NATO Secretary General Jens Stoltenberg and the Prime Minister of Sweden, Magdalena Andersson. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_197088.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 27.08.2022).
30. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // *Теория метафоры*. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
31. Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of the North Atlantic Council at the level of Heads of State and Government (2022 NATO Summit). URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_197301.htm (дата обращения: 27.08.2022).
32. Doorstep statement by NATO Secretary General Jens Stoltenberg ahead of the meeting of NATO Ministers of Foreign Affairs on 6 and 7 April 2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_194326.htm (дата обращения: 27.08.2022).

References

1. Dejk T. A. van *Diskurs i vlast': Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii*. Perevod s angliyskogo [Discourse and power: representation of dominating in language and communication]. Translation from English. Moscow, Knizhnyy dom «LI-BROKOM» Publ., 2013. 344 p. (in Russian).
2. Sheygal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa. Dis. ... dokt. filol. nauk* [Semiotics of political discourse. Diss. doct. philol. sci.]. Volgograd, 2000. 431 p. (in Russian).
3. Chernyavskaya V. E., Molodychenko E. N. *Istoriya v diskurse politiki: lingvisticheskiy obraz «svoikh» i «chuzhikh»* [History in discourse of politics: the linguistics image of their own and others]. Moscow, LENAND Publ., 2018. 200 p. (in Russian).
4. Olyanich A. V. *Prezentatsionnye strategii v voyenno-politicheskom diskurse* [Presentation strategies in military political discourse]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2 – Science Journal of Volgograd State University. Series 2*, vol. 3, 2003–2004, pp. 121–128 (in Russian).
5. Ulanov A. V. *Istoriya russkogo voyennogo diskursa XIX – nachala XX veka* [History of Russian military discourse of XIX the beginning of XX century]. Omsk, OmGTU Publ., 2014. 200 p. (in Russian).
6. Ul'yanova U. A. *Kombinatorno-semanticheskiy analiz kollokatsiy v voyenno-politicheskom diskurse* [Combinatorial Semantic analysis of collocations in military political discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2022, vol. 3 (221), pp. 67–74 (in Russian).
7. Mishkurov E. N. *Sovremennyy voyenno-politicheskiy diskurs: nominatsiya, funktsii, deviatsiya yazyka, translyat* [Modern military political discourse: naming, functions, deviation of the language, translation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya: Teoriya perevoda – Moscow State University Bulletin. Series: Translation Theory*, 2020, vol. 2, pp. 88–105 (in Russian).
8. Mavleyev R. R. *Voyenno-politicheskiy diskurs: sotsial'no-kommunikativnye, lingvokognitivnye i perevodcheskiye aspekty (na materiale kitayskogo i russkogo yazykov)*. Dis. ... kand. filol. nauk [Military political discourse: social communicative, linguo-cognitive and translation aspects (based on the material of Chinese and Russian languages). Diss. ... cand. of philol. sci.]. Moscow, 2019. 246 p. (in Russian).
9. Naumova K. A. *Spetsifika gibridnykh vidov diskursa (na primere voenno-politicheskogo i voenno-publitsisticheskogo diskursov)*. Dis. ... kand. filol. nauk [Peculiarities of hybrid types of discourse (by the example of military political and military publicistic discourse). Diss. ... cand. filol. sci.]. Chelyabinsk, 2021. 223 p. (in Russian).
10. Solopova O. A., Saltykova M. S. *Arkhitektonika svetlogo budushchego v zarubezhnykh voyenno-publitsisticheskikh diskursakh perioda Vtoroy mirovoy voyny* [Architectonics of promising future in foreign military political discourse of the Second world war]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika – Russian Journal of Linguistics*, 2019, vol. 23, no. 3, pp. 762–783 (in Russian).

11. Bachurin V. D. Manipulyativnye tekhnologii, primenyayemye SMI v sovremennom voyenno-politicheskom diskurse [Manipulative technologies used in mass media in modern military political discourse]. *Politicheskaya lingvistika – Political linguistics*, 2014, no. 4, pp. 99–104 (in Russian).
12. Driga M. V. Konstitutivnye priznaki voyenno-politicheskogo diskursa [Basic features of military political discourse]. *Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire – Bulletin of the Russian New University*, 2022, no. 1, pp. 41–49 (in Russian).
13. Ismaylova L. G., Driga M. V., Vladimov N. V. Ponyatiye persuazivnoy kommunikatsii v voyenno-politicheskom diskurse [The notion of persuasive communication in military political discourse]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki – Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*, 2021, no. 3-2, pp. 127–131 (in Russian).
14. Nazarova N. E. K opredeleniyu ponyatiya voyenno-politicheskogo diskursa [To the definition of the notion of military political discourse]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki – Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2021, vol. 7 (849), pp. 107–116 (in Russian).
15. Serebryannikov B. A. *Obshcheye yazykoznaniye: obshchiye metody lingvisticheskikh issledovaniy* [General linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 319 p. (in Russian).
16. Hamed D. Keywords and collocations in US presidential discourse since 1993. *A corpus-assisted analysis Journal of Humanities and Applied Social Sciences*, 2021, vol. 3, no. 2, pp. 137–158.
17. Orna-Montesinos C. *Constructing Professional Discourse: A Multiperspective Approach to Domain-Specific Discourses*. Cambridge Scholars Publishing, 2012. 250 p.
18. *Chto takoye NATO* [What is NATO] (in Russian). URL: https://www.nato.int/nato-welcome/index_ru.html (accessed 27 August 2022).
19. Zaabalawi A. R. S., Gould A. M. English collocations: A novel approach to teaching the language's last bastion. *Ampersand*, 2017, vol. 4, pp. 21–29.
20. Gulyga E. V., Shendel's E. I. O komponentnom analize znachimykh edinit yazyka [About component analysis of important language units]. *Printsipy i metody semanticheskikh issledovaniy* [Principles and methods of semantic studies]. Moscow, Nauka Publ., 1976. Pp. 291–314 (in Russian).
21. Gak V. G. K probleme semanticheskoy sintagmatiki [To the problem of semantic syntagmatics]. *Problemy strukturnoy lingvistiki* [Problems of structural linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1972. Pp. 367–395 (in Russian).
22. *Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Allied Command Operations change of command ceremony*. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_197724.htm?selectedLocale=en (accessed 27 August 2022).
23. *Doorstep statement by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the start of the 2022 NATO Summit*. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_197294.htm (accessed 27 August 2022).
24. *Pre-ministerial press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg ahead of the meetings of NATO Defence Ministers*. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_196620.htm (accessed 27 August 2022).
25. Arnol'd I. V. Potentsial'nye i skrytye semy i ikh aktualizatsiya v angliyskom khudozhestvennom tekste [Potential and latent semes and their actualization in English fiction]. *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'* [Semantics. Stylistics. Intertextuality]. Saint Petersburg, Saint Petersburg University Publ., 1999. Pp. 54–66 (in Russian).
26. Kolshanskiy G. V. O prirode konteksta [About the nature of the context]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1959, no. 4, pp. 43–57 (in Russian).
27. Solov'eva A. V., Bazylev E. E. Sredstva rechevogo vozdeystviya voyenno-politicheskogo diskursa [The means of speech persuasion of military political discourse]. *Aktual'nye voprosy izucheniya inostrannogo yazyka v vuze: materialy Vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii* [Current Issues of Foreign Language Studies at Higher Education Institutions: materials of the All-Russian Scientific and Methodological Conference]. Ryazan, RVVDKU Publ., 2019. Pp. 176–178 (in Russian).
28. *Macmillan Dictionary*. URL: <https://www.macmillandictionary.com> (accessed 21 August 2022).
29. *Statements by the NATO Secretary General Jens Stoltenberg and the Prime Minister of Sweden, Magdalena Andersson*. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_197088.htm?selectedLocale=en (accessed 27 August 2022).
30. Arutyunova N. D. Metafora i diskurs [Metaphor and discourse]. *Teoriya metafory* [Theory of metaphor]. Moscow, Progress Publ., 1990. Pp. 5–32 (in Russian).
31. *Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of the North Atlantic Council at the level of Heads of State and Government (2022 NATO Summit)*. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_197301.htm (accessed 27 August 2022).
32. *Doorstep statement by NATO Secretary General Jens Stoltenberg ahead of the meeting of NATO Ministers of Foreign Affairs on 6 and 7 April 2022*. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_194326.htm (accessed 27 August 2022)

Информация об авторе

Ульянова У. А., кандидат филологических наук, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2, Новосибирск, Россия, 630028).

Information about the author

Ulyanova U. A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after the general of the army I. K. Yakovlev of national guard troops of Russian Federation (ul. Klyuch-Kamysenskoye plato, 6/2, Novosibirsk, Russian Federation, 634050).

Статья поступила в редакцию 07.12.2022; принята к публикации 17.03.2023

The article was submitted 07.12.2022; accepted for publication 17.03.2023